

После двух дней подготовки Ань Нянь наконец стоял перед воротами Северного Линьского университета.

Этот вуз считался одним из лучших в городе, и каждый студент пробивал себе путь сюда упорным трудом. Прежний владелец этого тела не был исключением: он часто сидел за учебниками с капельницей в одной руке и ручкой в другой. Для него, проводившего всё время в больницах, книги были единственным окном в большой мир.

Ань Нянь, привыкший к больничным стенам, чувствовал себя неловко под ярким солнцем. Его кожа была настолько бледной, что казалась полупрозрачной.

— Милый, ты уверен, что нам не нужно проводить тебя внутрь? — Линь Цинвань прижалась к плечу Гу Фэна, её лицо выражало явное беспокойство.

— Всё в порядке, верьте в меня.

Ань Нянь помахал родителям и зашагал к корпусам.

Линь Цинвань смотрела на удаляющуюся фигуру сына и, не выдержав, всхлипнула:

— Всё-таки он повзрослел.

Гу Фэн обнял её, пытаясь утешить:

— Как он и сказал, давай доверимся нашему Ань Няню.

995 вовсе не преувеличивал: Ань Нянь прошёл всего ничего, а уже начал покрываться потом. Физическое состояние тела было просто катастрофическим.

В это время была перемена. Студенты, снующие по кампусу, то и дело бросали взгляды на худощавого юношу с чёрным рюкзаком за спиной. Его волосы были чуть длиннее, чем следовало, и скрывали изящные черты лица. Болезненная бледность делала его особенно заметным в толпе, а широкая школьная форма лишь подчёркивала его хрупкость.

Вокруг стоял шум.

— Это новенький? Такой симпатичный, мы бы точно заметили, если бы он был здесь раньше, — прошептали две девушки.

— Наверное, точно он, — ответила та, что была с короткой стрижкой, хитро улыбнувшись.

Её подруга с низким хвостом переглянулась с ней, и они без слов поняли друг друга.

— Среди скучных цифр и бесконечных текстов, в этой серой студенческой жизни, теперь у меня появился стимул ходить в этот университет.

Класс Б4.

Прозвенел звонок, студенты заняли свои места. На кафедре стояла женщина в строгом деловом костюме. Её лицо хранило отпечаток прожитых лет, а во взгляде читалась суровость. Ван Цюмей постучала по доске, призывая к тишине.

Затем она серьёзно произнесла:

— У нас в классе появился новый ученик. Точнее, он числился в наших списках с самого начала, но из-за проблем со здоровьем смог присоединиться к нашей семье только сейчас. Надеюсь, вы подружитесь. Входи.

Ван Цюмей посмотрела на Ань Няня, стоявшего за дверью, и кивнула.

Ань Нянь, чувствуя себя немного стеснённо, скомкал в руке салфетку, которой только что вытер пот, и, стараясь выглядеть как можно естественнее, спрятал её в карман и вошёл в класс.

— Представься, пожалуйста.

Ань Нянь глубоко вздохнул. Сорок с лишним пар глаз были устремлены на него. Он мягко и вежливо сказал:

— Всем привет, я Гу Ань Нянь. Гу — как забота, Ань — как спокойствие, Нянь — как годы, что тянутся чередой. Очень рад со всеми познакомиться.

Хрупкий юноша с утончёнными манерами, в которых сквозила лёгкая болезненность. Его ясные глаза-персики не содержали ни капли фальши, а спокойный, размеренный голос действовал подобно прохладному горному ручью.

Ань Нянь обвёл взглядом класс и встретился с парой тёмных, непроницаемых глаз. Он не мог описать это ощущение — словно заглянул в стоячую воду, в глубине которой скрывалось что-то

непонятное.

— Да, да, это он! Наш главный герой, Мо Наньян! — взволнованно прозвучал голос 995 в его голове.

Класс и учительница зааплодировали. Кто-то из ребят восторженно крикнул:

— Добро пожаловать, Гу!

— Класс Б4 рад тебе!

— Хорошо, Гу Ань Нянь, найди себе свободное место, — голос Ван Цюмей прервал мысли Ань Няня. Он кивнул: — Хорошо, учитель Ван.

Под прицелом всего класса Ань Нянь сел рядом с Мо Наньяном. Некоторые одноклассники даже опешили — ведь он сел рядом с самым холодным и нелюдимым парнем в их потоке.

— А теперь тишина. Открываем учебники на сто двадцать девятой странице.

Ань Нянь сидел ровно и прилежно прослушал весь урок, не проронив с главным героем ни слова.

— Хозяин, я понял, это называется стратегия от противного!

— Это называется прилежная учёба и стремление к знаниям.

После урока вокруг Ань Няня сразу собралась толпа любопытных студентов. Он терпеливо отвечал на все вопросы. Мо Наньян же сидел рядом, не произнося ни звука, уткнувшись в свои тетради.

Когда перемена закончилась, Ань Нянь привёл мысли в порядок. Пройденный материал был лишь малой частью того, что он изучил в пространстве Системы. Он даже не знал, сколько времени там провёл, просто заучил всё содержимое огромной стопки книг.

Теперь можно было сосредоточиться на главном герое.

Урок математики пролетел быстро, а за ним следовало самое любимое время всех студентов — обед. Но стоило начаться математике, как Ань Нянь почувствовал себя так, будто читает древние письма. Он сидел с озадаченным видом, изображая полное непонимание.

— Хозяин, но ведь ты же всё это знаешь! — удивился 995.

— Знать — это просто. Но сблизиться с ним — вот в чём сложность. Мне нужен повод. Образ нужно выстраивать с самого начала, а хорошая игра требует соответствия роли.

Ань Нянь невозмутимо ответил Системе, ожидая подходящего момента. И он представился.

Учитель математики отложил мел и начал сканировать взглядом класс.

— Вызову-ка я кого-нибудь к доске.

Ань Нянь втянул голову в плечи, едва не уткнувшись носом в учебник. Только не меня, только не меня, умоляю. Он твердил это про себя, но судьба распорядилась иначе. Учитель остановил свой выбор именно на нём.

— Давай ты, отвечай. Да-да, именно ты, рядом с старостой.

Ань Нянь внезапно встретился взглядом с учителем, замер на секунду, затем посмотрел на соседа.

— Не оглядывайся, я к тебе обращаюсь.

Поняв, что деваться некуда, Ань Нянь дёрнул соседа за рукав и посмотрел на него с таким беспомощным видом. Его брови были слегка нахмурены, в красивых глазах читалась мольба, а на лице, казалось, было написано крупными буквами: помоги мне.

Мо Наньян поднял голову и увидел эту картину. Не успел он ничего сказать, как учитель поторопил:

— Ну же, быстрее, не трать наше время!

Ань Нянь, чувствуя себя как на эшафоте, вышел к доске. Он уверенно вывел несколько формул и записал ответ. Мо Наньян лишь мельком взглянул на доску:

— Чушь.

Учитель математики нахмурился:

— Что это за каракули? Ты кто такой? Я объяснял эту тему на прошлом уроке.

Ань Нянь беспомощно улыбнулся и виновато произнёс:

— Простите, учитель, я новенький, Гу Ань Нянь.

Учитель осекся, не зная, что ответить.

— Садись. Я объясню ещё раз.

Ань Нянь с облегчением выдохнул. Одноклассники переглядывались, подмигивая ему, но он действительно был ни при чём. Вернувшись на место, он принялся прилежно переписывать всё, что учитель писал на доске, стараясь, чтобы почерк выглядел аккуратно и легко.

Наконец урок закончился.

— Привет, Гу! Я староста Чэнь Маомао. Если будут вопросы, обращай ко мне. Не бойся учителя Тана, если ты будешь стараться, он с радостью поможет.

Чэнь Маомао была круглолицей девушкой в очках, с большими глазами и очаровательной щербинкой при улыбке. Она напоминала соседскую девчонку. Рядом с ней сидел парень и добавил:

— Точно! А я Хэ И, спортторг. Тоже могу помочь!

У него была короткая стрижка, здоровый смуглый оттенок кожи и открытое, честное лицо.

Ань Нянь вежливо улыбнулся:

— Спасибо вам большое.

Затем он повернулся к Мо Наньяну и снова слегка потянул его за край одежды:

— Привет, я Гу Ань Нянь. Надеюсь на твою помощь в будущем.

Мо Наньян посмотрел на тонкую белую руку, сжимавшую его рукав, а затем встретился взглядом с Ань Нянем. Тот смотрел искренне, его черты лица были утончёнными, а выстиранная до белизны школьная форма сидела безупречно. В этом взгляде не было ни капли притворства, чего Мо Наньян не видел уже очень давно. Он редко отвечал, но на этот раз сказал:

— Мо Наньян.

Хэ И, опасаясь, что Ань Нянь примет это близко к сердцу, похлопал его по плечу:

— Не обращай внимания, это нормально. Мо всегда такой, почти не разговаривает.

Чэнь Маомао тем временем заторопилась:

— Эй, увалень, если сейчас не побежим, всё съедят! Гу, ты с нами?

Ань Нянь покачал головой. Чэнь Маомао, видя, что Хэ И всё ещё стоит, не понимая, что происходит, схватила его за ухо и потащила в столовую.

— Мо, ты не будешь есть?

— В полдень он обычно грызёт пару булочек, всё время тратит на учёбу, — подсказал 995.

Ань Нянь замолчал. Ну конечно, неудивительно, что он поступает в вузы мирового уровня.

Ань Нянь достал из сумки контейнер с обедом, который приготовила Линь Цинвань. Там было три блюда и суп — всё лёгкое, диетическое, но очень изысканное. Он снова потянул Мо Наньяна за рукав:

— Может, поделим?

Мо Наньян покачал головой.

Ань Нянь вытащил тетрадь с записями, которые делал на уроке, и указал на несколько задач:

— Мо, я не понимаю эти темы. Если ты не поешь, мне будет неловко просить тебя о помощи.

Судя по характеру Мо Наньяна, он должен был отказаться, но, встретившись с умоляющим взглядом Ань Няня, он неожиданно для самого себя ответил:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/21569/2221027>